

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ: В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ

ЧЭНЬ Сяоцзяо

аспирант, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION IN CHINA AND BELARUS: COMPARATIVE ASPECT, TRANSFORMATION OF FUNCTIONS

CHEN Xiaojiao

graduate student, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

E-mail: 596617530@qq.com

Семья как социальный институт в Китае и Беларуси претерпевает существенные изменения, связанные с новыми тенденциями в общественных процессах, с актуальными направлениями развития стран в ближайшей перспективе. Особенно трансформации заметны в реализации основных функций семьи, таких как репродуктивная функция, экономического развития, социализирующая и воспитательная, функция регулятивного поведения и др. На основе социологических и статистических данных, научных статей, монографий, книг российских, белорусских, китайских авторов в сравнительном аспекте представлен анализ актуальных тенденций и изменений в функционировании семьи как социального института.

Ключевые слова: семья, социальный институт, функции семьи, эволюция функций китайской и белорусской семьи, демографическая политика, рождаемость.

The family as a social institution in China and Belarus is undergoing significant changes associated with new trends in social processes, with current trends in the development of countries in the near future. In particular, transformations are noticeable in the realization of the basic functions of the family, such as the reproductive function, the function of economic development, the socializing and educational function, the function of regulatory behavior, etc. On the basis of sociological and statistical data, scientific articles, monographs, books by Russian, Belarusian, Chinese authors, in a comparative aspect, the analysis of current trends and changes in the functioning of the family as a social institution is presented.

Keywords: family, social institution, family functions, evolution of Chinese and Belarusian family functions, demographic policy, birth rate.

Процессы институциональных изменений в функционировании общества – закономерный аспект развития и движения вперед. Касаются они, прежде всего, жизненно важных институтов современного общества, которые обеспечивают основополагающие потребности граждан. К таковым относится семья. Современная семья как социальный институт отражает все стороны жизни человека, выполняет функции, направленные на общественные цели, но прежде всего, на цели развития каждого человека как личности.

Важнейшей функцией семьи является рождение детей, тем самым выявляется важнейшая ее цель – воспроизводство населения. Уровень воспроизводства населения напрямую влияет на развитие всего общества, его экономики, образования, социальной сферы, культуры, науки и др.

Очевидно, что процессы развития семьи, ее функционирования и перспективы развития находятся в центре внимания ученых разных стран мира. В данной статье предпринята попытка актуализировать проблемы развития семьи как социального института в Китае

и Беларуси, тем самым впервые в белорусской гуманитаристике ставится цель сравнительного анализа социально-демографических процессов, происходящих в этих странах.

Белорусский ученый, этнолог И. И. Калачёва указывает, что современная семья – это такой тип семьи, для которой характерны признаки как социального институционального образования, так и малой группы [3, с. 553]. В основном семья рассматривается как социальный институт, основанный на браке и кровно-родственных отношениях. Членство в семье предполагает ведение общего хозяйства, оказание взаимопомощи и поддержки друг друга. К типичным признакам семьи относятся совместное проживание и наличие общего имущества. В настоящий момент во многих странах мира преобладающей формой семьи является нуклеарная (малая, элементарная, индивидуальная, простая), которая состоит из супружеской пары и их неженатых/незамужних детей. Семья реализует свои потребности на уровне малой группы, в которой функции сфокусированы на межличностном комфортном общении членов семьи между собой.

Общие тенденции в развитии семьи как социального института наблюдаются как в китайской, так и в белорусской семье. Эксперты отмечают, что для обоих народов характерными чертами являются вступление в брак и рождение детей в более позднем возрасте, снижение количества детей в семье, изменения в ролевых статусах мужа и жены и др.

Российские, белорусские и китайские ученые, изучающие семью и семейно-брачные отношения, такие как А. И. Антонов, В. М. Медков, Т. В. Андреева, В. А. Борисов, С. Н. Бутова, Е. А. Морозова, И. И. Калачёва, Сю Аньци, Ли Иньхэ, Ван Янь, Гун Нань, Джан Хэ Лань, Дин Шуюэ и др. отмечают, что функции семьи меняются. Особенно изменения касаются таких функций, как рождение детей (репродуктивная функция), их поддержка и содержание (экзистенциальная функция), воспитание детей (функция социализации).

Очевидно, что развитие семьи и семейно-брачных связей и отношений в Китае и Беларуси обусловлено разными историко-культурными условиями, социальными обстоятельствами развития государств, территориальными отличиями. Однако исследователи отмечают, что такие функции, как производственно-хозяйственная, потребительская (удовлетворение личных потребностей), рекреационная (организация отдыха и досуга), накопление и передача собственности, наследование социального статуса и семейной фамилии, обучение бытовым навыкам, функция психологического «убежища», также меняются. Ученые отмечают, что современная семья как никогда ранее активно включена в новую систему коммуникативных связей и отношений посредством интернет-общения, что приводит к доступности информационных потоков и смещению представлений о традиционных ценностях и установках в жизни новых поколений.

К примеру, в отличие от патриархальной традиционной семьи, в которой регулятивная функция мужчины была нормой в организации и ведении семьи, в современной семье устанавливаются партнерские, более равноценностные отношения между супругами, между родителями и детьми. Такие признаки становятся общими в функционировании как китайской, так и белорусской семьи.

Важнейшим признаком изменений является трансформация репродуктивной функции, что характерно и для китайских, и для белорусских семей. Семейная политика двух стран в XX в., особенно во второй половине, показывает, сколько усилий было направлено на регулирование этих вопросов.

Так, исследователи Р. Ф. Назарова и В. Д. Серова в статье «Демографическая политика КНР: история и современность» выделяют четыре кампании (периода) планирования рождаемости населения Китая, начиная со второй половины XX в.

Авторы отмечают, что только после образования КНР на государственном уровне была поставлена задача регулирования рождаемости, так до этого периода считалось, что «население является источником благосостояния и могущества нации», что увеличение численности населения – это «самый ценный капитал и гарантия быстрого построения социализма в Китае» [5, с. 42–49]. Однако после переписей населения было установлено, что в 1949–1956 гг. произошло существенное увеличение численности населения.

Высокие темпы и размеры ежегодного прироста населения встревожили китайское руководство и побудили его по-новому отнестись к возможным последствиям демографических процессов, в том числе обеспечению населения жизненными ресурсами. Выделяются следующие кампании по регулированию процессов рождаемости:

- первая кампания: 1956–1958 гг.;
- вторая кампания: 1961–1965 гг.;
- третья кампания: 1970–1976 гг.;
- четвертая кампания: 1976–1979 гг.

Во время проведения всех кампаний были осуществлены мероприятия по регулированию процессов рождаемости, подготовлены нормативные документы, выдвинуты законодательные инициативы, приняты беспрецедентные меры по просветительской работе с молодыми семьями.

В последующие годы, вплоть до сегодняшнего дня, правительство Китая постоянно обращается к вопросам регулирования воспроизводства населения.

«Одна семья – один ребенок» – демографическая политика Китая, проводившаяся в 1979–2015 гг. [6]. В 2013 г. было принято «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам о всестороннем углублении реформ», согласно которому супруги могут иметь двоих детей, если один из родителей – единственный ребенок в семье.

В 2015 г. в Китае было официально объявлено, что политика «одна семья – один ребёнок» будет отменена в будущем, и количество допустимых для любых семей детей будет увеличено до двух. Таким образом, на государственном уровне была зафиксирована новая повестка: «Одна семья – два ребенка». Соответствующие поправки в Закон о населении и планировании семьи вступили в силу с 1 января 2016 г. В 2019 г. в Китае зафиксирована самая низкая рождаемость за всю историю страны – менее 15 миллионов детей.

«Одна семья – три ребенка» – демографическая политика Китая, введенная в 2021 году. Согласно новому курсу, семьи имеют право родить трех детей. Данный курс был утвержден как мера, направленная против увеличения численности людей пожилого возраста.

После обнародования результатов Седьмой национальной переписи населения было установлено, что число родившихся на материковом Китае в 2020 г. составило всего 12 млн человек, что является самым низким показателем с 1960 г. Данные показатели указывают и на ускорение процессов старения населения, поэтому было принято решение о поощрении рождения трех детей в семье. Очевидно, что в Китае регулярно предпринимаются усилия государственных органов по регулированию народонаселения.

В Республике Беларусь за последние десятилетия также принят ряд государственных нормативно-правовых актов, регулирующих процессы народонаселения. Важным инструментом стали государственные программы демографического развития страны, в рамках которых поэтапно реализуются меры по управлению процессами народонаселения.

Если в Китае по результатам переписей было установлено, что рождаемость превышает смертность населения, то в Беларуси, наоборот, – смертность превышает

рождаемость (статистические данные рождаемости и смертности в Китае составили: рождаемость – 8,52; смертность – 7,07 (данные на 2020 г.); в Беларуси по состоянию на 2019 г. рождаемость – 8,9; смертность – 15,4) [9; 2, с. 237–281].

Это обстоятельство в первые годы становления молодого белорусского государства стало основой формирования государственной социальной и семейной политики. Был предпринят ряд мер, направленных на повышение рождаемости в молодых семьях, поддержку семей с детьми.

В 2002 г. был принят Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности». Основной формой реализации Закона стала Национальная Программа демографической безопасности на 2007–2010 гг., которая предусматривала создание условий для предотвращения дальнейшего ухудшения демографической ситуации и формирование предпосылок улучшения демографических процессов путем:

- стимулирования рождаемости и укрепления семьи;
- снижения преждевременной, особенно предотвратимой, смертности населения;
- увеличения ожидаемой продолжительности жизни,
- оптимизации миграционных перемещений.

Цели и задачи, предусмотренные Национальной Программой демографической безопасности, легли в основу следующих нормативных актов:

- Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. (раздел «Демографическая политика и миграция населения»);

- Программы действий правительства на 2006–2010 гг. (раздел «Укрепление семьи и формирование качественного демографического потенциала»), Программы развития социально-трудовой сферы Республики Беларусь на 2006–2010 гг.

В результате выполнения мероприятий Национальной Программы демографической безопасности на 2007–2010 гг. отмечены определенные положительные тенденции в развитии демографических процессов в стране. Наиболее важными из них явилось повышение рождаемости, которое обусловлено как улучшением возрастной структуры женского репродуктивного контингента, так и повышением интенсивности рождаемости. Свидетельство тому – число рождений детей женщинами в возрасте 30–34 и 35–39 лет, и связанные с этим увеличение удельного веса вторых и третьих детей в общем числе рождений.

Меры по демографической политике, принятые в 2007–2010 гг., способствовали росту рождаемости в стране. Но несмотря на это, Беларусь остается в группе стран с низким уровнем рождаемости. Были разработаны следующие документы: Национальная Программа демографической безопасности на 2011–2015 гг., Национальная Программа демографической безопасности на 2016–2020 гг. [4, с. 664–700].

Функция социализации и воспитания детей в Китае и Беларуси также меняется. Очевидно, что в начале XXI в. происходит обновление методов воздействия на подрастающее поколение, отказ от традиционных устаревших представлений о воспитании.

Исследования, проведенные белорусскими социологами в последние десятилетия, показывают, что важнейшей ценностью молодых семей являются дети, воспитание детей и забота о них (к примеру, Центром социологических и политических исследований БГУ). На данном этапе, однако, фиксируются новые тенденции, связанные с планированием рождения ребенка. Согласно традиционным установкам предыдущих поколений белорусов, рождение ребенка – это цель создания семьи, продолжения традиций рода, укрепления связей между поколениями. И, как правило, рождение ребенка ожидается через 1 год после свадьбы молодой пары. Если в традиционной культуре его реализация была в основном

правилом, нормой, которая характеризовала молодую семью – у них обязательно через год-другой появлялся ребенок, то ситуация современности иная. Многие молодые пары не планируют рождение детей.

Насколько изменились установки сегодняшней молодой семьи в отношении рождения первого ребенка? Зачастую можно слышать такие утверждения: «Мы не можем пока думать о ребенке, мы еще учимся», «У мужа нет хорошего заработка», «Нам никто не помогает материально» или «Мы не можем завести ребенка» [8]. Последняя фраза стала не просто распространенной, а типовой для многих молодых семей. О ребенке говорится как о вещи, предмете, которую можно приобрести (завести), купить (заплатить) и т. д. Тем самым, включая в бытовые разговоры такого рода выражения о детях, о ребенке, в общественном мнении формируется совершенно четко обозначенная установка: дети не являются необходимым условием семейной жизни. Ребенка можно при случае приобрести (завести), а это предполагает и обратное – отдать, передать, оставить и т. д. Тем самым даже в речевой коннотации очевиден ценностный разрыв между установками прежних поколений (хотя бы родительской семьи) и собственной семьей. Если раньше в семье через год-два не рождался ребенок, такая семья считалась несчастной, ее жизнь признавалась общественным мнением неполноценной. Единственно-значимым фактором, способным повлиять на социальный статус семьи, был фактор рождения ребенка.

В Беларуси, как и в Китае, фиксируется тенденция увеличения возраста появления первого ребенка. В Китае это идея появилась еще в конце XX в., когда принцип «позже, реже, меньше» был выдвинут как ведущий для планирования семьи и рождаемости детей [5, с. 44]. Средний возраст у китайских женщин, которые впервые рожают детей, увеличился с 23,4 лет в 1990 г. до 26,8 года в 2017 г. Средний возраст у белорусских женщин, которые впервые рожают детей, увеличился с 22,9 лет в 1990 г. до 26,5 года в 2017 г. [9; 2, с. 237–281].

Российский исследователь О. М. Барлукова отмечает, что функцию социализации в Китае выполняет не только семья, но и ясли, детский сад, школа, однако заметен и тот факт, что в общественном мнении сформировано стойкое убеждение о неотъемлемой роли семьи в воспитании ребенка [1, с. 104–106]. В особенности женщины как матери. Автор отмечает, что вследствие политики одного ребенка воспитательная функция женщины сократилась. Женщины стали больше внимания уделять работе, дающей им финансовую независимость. У многих супружеских пар функция воспитания и социализации переходит к бабушкам и дедушкам.

В белорусских семьях подобные тенденции наблюдались в советское время, но наиболее существенно в XXI в. По результатам выборочных исследований домашних хозяйств, проведенных в Беларуси, рождение детей снижает трудовую активность женщин. Чем большее число детей в семье, тем ниже трудовая активность матери. За 2010 г. доля работающих женщин, имеющих одного-двух детей, составила 90–92 %, троих и более – около 72 % [4, с. 664–700]. Этот факт дает возможность установить актуальную тенденцию, связанную с распределением функций по воспитанию детей между женщиной и мужчиной. Вопрос о том, кто лучший воспитатель – мать или отец, ставится в семейном кругу в том случае, если выявлена высокая степень трудовой занятости мужчины и женщины. Современные белорусские женщины наравне с мужчинами заняты в производственной деятельности и поэтому выполняют функции по воспитанию детей в зависимости от графика работы. Многие женщины выбирают такие формы занятости, как неполный рабочий день, переход с полной на частичную занятость, сокращение рабочего времени и гибкость во времени и месте работы.

Белорусские мужчины как воспитатели наравне с женщинами участвуют в процессе воспитания, для них созданы возможности для спортивных занятий с детьми, совместных игр, квестов как по месту жительства, так и в образовательных учреждениях. Популярностью пользуются «папа-школы», созданные в центрах социально-педагогического сопровождения семьи.

Экономическая функция предполагает наличие семейного бюджета для удовлетворения необходимых потребностей – в еде, одежде, жилье, транспорте, развлечениях и пр. В Китае в связи со сменой ремесленного производства машинным большинство семей перестает быть основной производственной единицей, т. е. раньше большинство семей получали свой доход от собственного ремесленного дела. Теперь взрослые члены семьи ходят на работу, их доход – это заработная плата. И мужчины, и женщины получают зарплату, однако остается нерешенным вопрос об уровне заработной платы для женщин и для мужчин. Китайские женщины, получив хорошее образование, стремятся к финансовой независимости.

Исследователи отмечают, в частности, российский автор А. В. Савченко, что в Китае фиксируется новый тип семьи [7, с. 242–244]. Он пишет, что «направленность внутренней политики Китая на гендерное равенство повлияло на появление нового типа семьи, отличающейся невмешательством в финансовую жизнь партнера и делением всех расходов между супругами на равные части. Подобные отношения появляются в основном у людей с хорошим заработком и направлены на то, чтобы подчеркнуть финансовую независимость. Чаще всего такая семья состоит из двух человек». Обращаясь к изданию «Женьминь жибао» к статье «Новый феномен: семьи типа “АА” А. В. Савченко отмечает следующее: «По данным социологических опросов, семья модели “АА” становится все более популярной среди молодежи: в среднем 21,1 % опрошенных пекинцев, шанхайцев и жителей Гуанчжоу одобряют такую систему» [7, с. 242–244].

Данные опросов белорусских исследователей указывают на то, что в экономическом обеспечении семьи существует принцип партнерства: и жена, и муж вносят свой вклад в развитие семьи. Однако по-прежнему важным считается вопрос о лидерстве (главенстве) в семейных отношениях. Эта установка исходит из приверженности старших поколений к принятию в качестве главы семьи только мужчины, мужа, отца. Поэтому формально во многих семьях, независимо от уровня заработной платы, мужчина является главой семьи, который определяет ее стратегию движения, а женщина – тактику.

Таким образом, семья как социальный институт в Китае и Беларуси претерпевает существенные изменения, связанные с новыми тенденциями в общественных процессах, с актуальными направлениями развития стран в ближайшей перспективе. Особенно трансформации заметны в реализации основных функций семьи, таких как репродуктивная функция, функции экономического развития, социализирующая и воспитательная функция, функция регулятивного поведения и др.

Список использованных источников

1. Барлукова, О. М. Влияние модернизации Китая и политики планирования деторождения на основные функции китайской семьи / О. М. Барлукова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Вып. 14. – С. 104–106.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – С. 237–281.
3. Калачёва, И. И. Семья современная / И. И. Калачёва // Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов: учебно-методическое пособие

для вузов / под ред. С. Л. Кандыбовича, А. Д. Короля, Т. В. Разиной. – Минск: Харвест, 2021. – С. 553.

4. *Калачёва, И. И.* Семья и брак горожан во второй половине XX – начале XXI в. / И. И. Калачёва // Нарысы гісторыі культуры Беларусі: у 4 т. Т. 4. Культура XX – пачатку XXI ст. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – С. 664–700.

5. *Назарова, Р. Ф.* Демографическая политика КНР: история и современность / Р. Ф. Назарова, В. Д. Серова // Вестник Амурского государственного университета. – 2010. – № 50. – С. 42–49.

6. Планирование семьи (Энциклопедия Baidu) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E8%AE%A1%E5%88%92%E7%94%9F%E8%82%B2/608369?fr=aladdin>.

7. *Савченко, А. В.* Китайская семья в начале XXI в.: традиции и реалии / А. В. Савченко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 242–244.

8. Семья белорусов в городе: образ жизни и традиции: материалы и анализ этносоциологического опроса семей белорусов, 2007 г. // Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. – Ф. 6. Оп. 14. Д. 141.

9. Статистические данные: рождаемость и смертность в Китае. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexch.htm>. – Дата доступа 24.01.2022.

Поступила/Received: 27.12.2021

